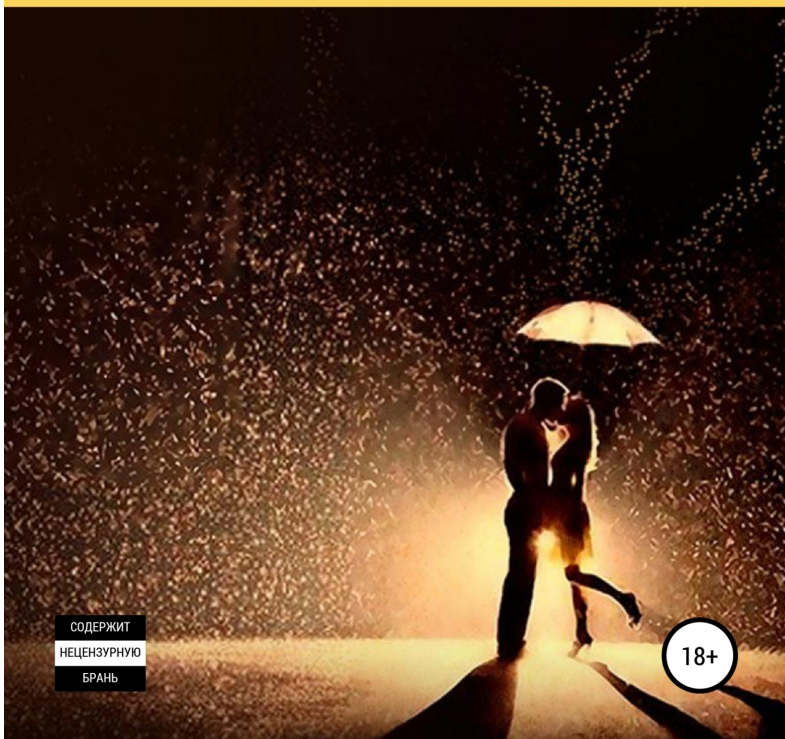

Ирина Малаховская-Пен

Курортный роман
Пока смерть не разлучит...

Повести

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Малаховская-Пен

Курортный роман. Пока смерть не разлучит... Повести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63574703

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99378-5

Аннотация

Нашумевшие на яндекс дзен Курортный роман и Пока смерть не разлучит – две повести, две судьбы, две разных жизни. В первой повести – женщина трудной судьбы, Наташа, борется за своё счастье. Во второй, познавший с молодости горе потери, Вадим ищет своё. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Курортный роман

4

Конец ознакомительного фрагмента.

70

Ирина Малаховская-Пен

Курортный роман.

Пока смерть не разлучит... Повести

Курортный роман

Наташа решила съездить по горящей путёвке в Сочи одна. Муж всё время работал, дети уехали к бабушке. Когда они успели так отдалиться друг от друга? Наташа ехала в автобусе, который встречал гостей санатория в аэропорту, и думала о том, как коротка и беспросветна жизнь. Вроде только встретились с Колей, влюбились, ходили на танцы. Вот стояли в ЗАГСе со слезами на глазах, отвечали на вопрос согласны ли единодушно «да». И не заметили, как дети родились и подросли, и кроме разговоров за ужином ничего у них с Коленькой и не осталось. А ведь вроде и не старые еще, сорока нет... Так задумавшись, Наташа не заметила, как вышла из автобуса, и на последней ступеньке оступилась.

– Осторожнее, дамочка! – поймал её за локоть молодой человек. – Вы так себе все ноги сломаете и на танцы ходить не сможете.

Наташу будто ударило током. Сердце громко застучало, и она не отважилась поднять глаза на мужчину. Лицо покраснело почему-то, и даже слезы навернулись от неожиданности.

– Больно? – обеспокоенно спросил тот же голос.

– Нет-нет, всё в порядке. Да отпустите наконец меня! – она силой вырвала локоть.

Наташа вбежала в номер и кинулась к большому зеркалу. Да что с ней? Волосы растрепались, лицо красное, глаза блестят. И будто лет пятнадцать с плеч скинула. А ведь она так и не посмотрела на него. Может там какой-нибудь старый или толстый, некрасивый, а она уже и рассиропилась. Нет, не может быть. От старых и толстых так сердце не колотится.

В столовой во время обеда к ней подсел молодой мужчина, кивком спросив позволения. Молча ели. Наташа чувствовала на себе его взгляды. Наконец он заговорил таким уже знакомым голосом:

– Как твоя нога?

– Мы знакомы? – притворно нахмурилась Наталья.

– Это я тебя поймал из автобуса. Идешь, под ноги не смотришь. Я Кирилл, кстати.

Наташа сидела, наклонив голову к тарелке, и смотрела на свои дрожащие коленки. Вспомнила, что она жена и мать, вскочила и выпалила:

– Вовсе это не кстати!

В номере Наташа упала на кровать и заплакала. Да что

с ней? Почему её так тянет к этому незнакомому молодому мужику? Молодому, лет на десять точно моложе её. Тянет прямо волной. Начиная с ресниц, и вниз, по груди, животу и к коленям. Тёплая волна, которая лишает рассудка. Но ведь она не может! В дверь постучали:

– Наташа, открой.

Она замерла, стараясь не шевелиться.

– Открой, я знаю, что ты тут. Перестань от меня бегать. – тишина. – Наташ, от судьбы не убежишь.

Как в тумане она встала с кровати, подошла к двери, мельком взглянув в зеркало. Зло посмотрела на своё сияющее отражение, и рывком открыла дверь. Как в бездну прыгнула.

Кирилл целовал её, а она замирала от счастья и ужаса. От счастья «Как же хорошо», а от ужаса, потому, что «Как я могу? Это не я!» Наташа отпустила мысли на ветер, и отдалась новому, захватившему её чувству. Если думать, можно с ума сойти. Она не будет думать. Она будет любить. Так любить, чтобы воздух вокруг раскалился от страсти. Так любить, как в последний раз. Так целовать любимого, чтобы губ не чувствовать. До боли, до дрожи.

Она не заметила, как наступил вечер. Сколько часов они с Кириллом провели в постели? Пять? Шість? Тело было невесомым, а душа полна любовью, и от того тяжела. Хорошей, сильной тяжестью. Наташа решилась заговорить:

– А ты серьезно сказал?

– Что? – Кирилл потянулся, глянул на часы.

– Ну, про судьбу? Ты серьезно сказал?

– Да что сказал-то?

– Ну что от неё не убежишь.

– От кого?

– Да от судьбы же! Знаешь, мне кажется, что эту путевку я купила неслучайно. Последнюю. И в автобусе споткнулась. – Кирилл встал, и начал одеваться. – Всё, чтобы тебя встретить.

– Да, да. – пробормотал он себе под нос, натягивая носки.

– А мы... мы вместе пойдём на ужин?

Кирилл задумался. Отпуск только начинался. Правда, что-то она притко разогналась – любовь, судьба. Но так бабенка ничего: фигура при ней, личико опять же смазливое. Уйти сейчас – это весь отпуск враждовать, а они почти соседи. Да и пансионат небольшой. Опять же, искать кого-то другого, а эта уже есть... он обулся, обернулся с ласковой улыбкой к Наташе:

– Ну, конечно, вместе. Одевайся скорей, я жду.

Наутро Наташе позвонил муж. Она смотрела на имя на экране, и не понимала – кто звонит, и чего от неё хочет. Она с Кириллом, а всё остальное – прошлая жизнь. Вот только дети...

– Да, Коля. – голос предательски дрогнул.

– Ну, как ты там, жена? Кайфуешь? Море-пальмы-песочек?

– Тут галька, Коля.

– Ты не одна поехала, что ли? Или там уже с Галькой подружилась? – продолжал острить далёкий муж.

«Знал бы ты, с кем я подружилась» – мстительно подумала Наташа.

– Песка нет, галька на берегу. Коль, я побегу, у меня процедуры.

Она быстро нажала на красную кнопку. «Кстати, почему не звонит Кирилл? Или они договорились встретиться в столовой? Мог и позвонить. Ох, да она же не дала ему свой номер! Вчера всё так быстро закрутилось...» От воспоминаний о том, как всё закрутилось, в животе запорхали бабочки. И кажется даже запели стрекозы. Или стрекозы не поют? Наталья даже подпрыгнула от предвкушения встречи, и чуть не бегом побежала в столовую. По пути ей приходилось то и дело сдерживать себя. Вроде не девочка уже, а бежит, как на первое свидание в девятом классе.

Кирилла в столовой не было. Наталья закусил губу. И что ей делать? Телефонами не обменялись – дурацкая ситуация. Ба, да она сейчас заплачет! Вон уже и слезы подступили к глазам от обиды. Она думает о нём, ждет встречи. А он просто не пришёл. Что же ей, бегать его искать по санаторию? Нет, нет! У неё тоже есть гордость. Сам придет, никуда не денется. Зачем он вообще ушел к себе? Тем более, под утро? Наташа смахнула непрошенную слезу, и пошла за едой. Аппетита не было. Она пила по глоточку остывающий кофе с каким-то казённым вкусом, и вспоминала вчерашний вечер.

После ужина Кирилл потащил её в посёлок, на танцы.

– Ну, куда мне! Ну, Кирилл! Ты с ума сошёл? Да я не помню, когда ходила на танцы последний раз. – отбивалась она, смеясь.

– А когда?

– Когда... в школе, наверное.

– Да ты с ума сошла! Тогда тем более, пойдём.

Опьянённая близостью красивого молодого мужчины, Наталья не сильно сопротивлялась. На танцах вдруг ей стало всё равно, кто и как на неё посмотрит. Она почувствовала себя свободной восемнадцатилетней девушкой. Изгибаясь всем телом в такт музыке, Наталья думала, что красива и сексуальна. Что все смотрят на неё, и мечтают о ней. А как же может быть иначе? Ведь её выбрал самый привлекательный мужчина в санатории. А может быть и на всём курорте.

После танцев они пошли купаться за какую-то скалу. Кирилл уверенно вёл её по узким тропкам. Такое чувство, что он всё знал в этой местности.

– Кирилл, а ты откуда?

– Из Питера. А ты?

– Из Москвы.

– О, так мы почти соседи. Снимай купальник, тут никого нет.

Наташа снова ощутила себя молодой и свободной, скинула с себя всё, и рванула за парнем в воду. Галька больно впибалась в подошвы, но рядом с ним она не чувствовала бо-

ли. Они плескались, как дети. Кирилл обнимал её, а Наташа откидывала голову назад и счастливо смеялась. Ей давно не было так чудесно и так весело.

– Поцелуй меня. – прошептала она. Звук поцелуя заглушили волны.

Потом, в номере Наташа нашла в себе силы оторваться от его теплых губ, и спросила:

– Погоди. Кирилл, погоди! Ты женат?

– А это сейчас так важно? – с усмешкой спросил мужчина.

А ведь и правда, какое это имело значение сейчас? И ураган ощущений унёс её далеко-далеко от реальности. От санатория, скучного номера, и тем более московской жизни.

– Привет! – Кирилл сел, шумно отодвинув стул и прервав сладкий поток воспоминаний Натальи.

Она подняла глаза от кофейной чашки. Кирилл смотрел мимо неё на море. Он был сегодня каким-то... чужим.

– Где ты был? – обиженно спросила Наташа.

Кирилл едва заметно вздохнул. Так он и думал, что сейчас начнутся глупые бабские «Где ты был?», «Почему не звонил?». А там глядишь дойдет и до: «Давай поговорим о нас. О наших отношениях. Бр-р-р». Не испортил ли он себе отпуск, связавшись с этой немолодой, но аппетитной... кхм-кхм, девушкой. Кирилл не хотел её обижать даже в мыслях, она была ему симпатична. А секс с ней был вообще космическим. Но и впрягаться в отношения не хотел.

– Слушай, Наташка, давай договоримся. Ты не спрашиваешь ни о чём меня, а я – тебя. Просто живём моментом. Годится?

Что на это ответишь? Наташа проглотила невольную обиду, и кивнула.

– Ну и отлично. – повеселел Кирилл. – Тогда я пошёл по делам, а вечером увидимся.

– Куда тут идти? По каким делам? Мы же на отдыхе.

– Слушай... ну, мы вот только что же договорились! А ты опять... так мы каши не сварим. Будь паинькой.

И он испарился из-за стола, пока не началось.

В городе Кирилл купил подарки маме и брату. Маме гранатовые бусы, простые, но красивые. Брату – большую бутылку вина. На вине стояла глазастая брюнетка, и с мягким грузинским акцентом расхваливала товар. Вся какая-то изящная, как веточка черноплодной рябины, она буквально искрилась на солнце. Всем: волосами, глазами, губами. Даже белыми ровными зубами. Кирилл залюбовался.

– Как вас зовут? – спросил он, убирая бутылку в рюкзак.

– Марика. А вас?

– Меня Кирилл. А пойдёте вечером погуляем с вами, Марика.

– Нет, я не могу. У меня по дому много дел.

– Сделаете их позже. – Кирилл не планировал сдаваться. Ему вдруг показалось, что эта Марика – таблетка от опрометчивой связи с Натальей. А её красота – приятный бонус.

– Не могу, – улыбалась девушка, – папа вечером приедет, заберет и товар, и меня.

– Так может, я тебя отпрошу? – осмелел Кирилл.

– А вы женаты? – вдруг спросила Марика.

Да что такое с женщинами на этом курорте! И эта туда же. Кирилл так огорчился, что ушел, не сказав спасибо за вино. Марика осталась в недоумении. Ей понравился приезжий, и она хотела бы с ним погулять. А может и что-то большее... но отец держит её в строгости, и с женатым бы не отпустил. Вообще не отпустил бы, не устроив допрос с проверкой документов. Папа старой школы, и всё думает, что она маленькая невинная девочка. Скорее бы осень, снова в колледж. А там отец не может следить, как и с кем она гуляет. Марика улыбнулась очередным покупателям, и открыла кран. Вино веселым ручейком потекло в бутылку.

Кирилл по дороге в санаторий всё думал о том, как повелся на Наташу. Чем-то она влекла его. Понять бы – чем? Ему было тридцать два года, и он избегал серьезных отношений, как огня. Старший брат Родька был давно и прочно женат, растил дочь. Мама всё вздыхала и требовала внука. То от Родиона, а то приставала с этими разговорами к Кириллу.

– Сынок, ты уже взрослый. Почему же ты не женишься никак? Разве хорошо одному?

– Хорошо, мама. Сам себе хозяин.

– Это кажется так. А на деле – как пёс бродячий. Нужна жена, опора. Детишки, чтобы радовали. Знаешь, какая это

радость – сын?

– Надеюсь, – усмехался Кирилл. Обнимал маму, целовал, и старался убежать поскорее.

Мама на время забывала, потом начинала опять. Раз в год Кирилл уезжал на подольше, и отдыхал от своих родных. Но нежно любил их, и о подарках никогда не забывал.

Уложив вино в холодильник в номере, а бусы в чемодан, Кирилл хотел вздремнуть за бессонную ночь. Но в дверь постучали. За порогом стояла улыбающаяся Наташа.

– Ты рад?

– Очень. – обреченно вздохнул Кирилл.

Нет, она ему нравилась. Он её хотел. Но эта женщина всё так неправильно понимала. И это пугало Кирилла. Наташа между тем подошла, обняла его, и провела пальцами вдоль позвоночника. Он ведь всегда может уехать. Просто собраться, и сбежать. Только не сейчас. Не сейчас. Ещё не время, он подумает об этом позже. Вдохнув запах её волос, Кирилл нашёл губами её губы, и сдался в этот сладкий плен.

Коля встречал Наташу на перроне.

– Я же сказала, что доберусь сама. – устало «поприветствовала» мужа она.

– А я вижу, ты соскучилась. – усмехнулся Николай. – Как отдохнула? По телефону ничего не рассказывала. Всё чем-то занята была.

– Нормально. – вздохнула Наташа. – Слушай, Коль. Мне

Светка звонила вчера.

Света была лучшей Наташиной подругой ещё со школы.

– Так, и? – насторожился муж.

Даже остановился, и чемодан на землю поставил.

– Ей просто помощь срочно нужна. Э-э-э... обои на кухне переклеить.

Коля внимательно посмотрел на жену. Фыркнул, покачал головой, что твой конь.

– Ну, иди. Переклеивай. Правильно, что дома-то делать? Дети не приехали ещё. И обои у нас на месте.

Наташа не могла сейчас с ним оставаться наедине. Ну не могла, и всё тут! Во-первых, ей вдруг стало так стыдно, как не было за все тридцать восемь лет жизни. А во-вторых, вдруг муж захочет от неё супружеского долга, а как она... после Кирилла. В голове не укладывалось.

Светка была дома, у неё тоже был отпуск.

– Если что, мы клеим у тебя обои.

Света подавилась кофе, который сварила к приходу подруги.

– Ты что? С ума сошла? Ты Николая совсем за идиота держишь?

– А что? – не поняла Наташа.

– Наташка, ты там влюбилась, что ли?

– Откуда ты знаешь? – обалдело спросила Наталья.

– Так бабы только от любви дуреют. И глядя на тебя я думаю, что ты вообще без мозгов. Я зарабатываю, и вполне

способна нанять того, кто мне переклеит обои. Правда, обои на венецианскую штукатурку, это как-то уж слишком. Не находишь?

Наташа, вытаращив глаза, смотрела на подругу. И на красивую стену за её спиной. И не понимала.

– Ой, нет, это всё. Край. Ты сдурела там, на курорте. Я к тому, что вы с Колей были у меня сразу после ремонта. И он ещё спрашивал, как отделка называется, и сколько стоит. Восхищался.

– Блин. Я идиотка. – повесила голову Наталья.

– А я о чем! Ну, рассказывай. Кто он?

– Кирилл... он просто мечта. Красивый, сильный, умный.

Но подлец!

– Та-ак. В первой части всё ясно. А подлец почему?

– Да наговорил с три короба: судьба, любовь. Целовал как – до сих пор в дрожь бросает.

– Только целовал?

– Да нет, конечно. Всё было. Первый день так вообще сказка. А потом он провёл границу. Но я ему благодарна.

– Границу?

– Ну, да. Сказал, что тут мы будем счастливы. А дальше – ничего не светит. Но я ему благодарна. Я потом взяла себя в руки, и твердила себе каждый день: «Это не любовь, это просто секс. Всё закончится. Будь готова». Умом всё понимаю, Свет. Всё понимаю. Но больно... жуть просто. Вот тут. – Наташа положила руку себе на грудь.

– Дак а что тебе ещё нужно-то, кроме секса на курорте? У тебя вообще-то семья. И у него тоже, наверняка.

– Нет, он холост. – Наташа отхлебнула кофе и поморщилась. – Фу. Что за бурду ты сварила?

– В смысле – бурду? Итальянский, самый дорогой. – Света потянула носом аромат из своей чашки.

Пахло невероятно вкусно. Может она Наташке случайно в какую-то грязную чашку налила? Да не может быть, у неё идеальный порядок!

– Вкуснейший кофе. Может чашка грязная? – пробормотала она вслух.

Наташа зажала рот рукой и бросилась к раковине. Её вырвало. Страшная догадка пронзила мозг.

Наташа зашла домой около полуночи. Николай спал, слава Богу. Сейчас она тихонько ляжет к нему под бочок, а утром он уйдет на работу. И у Наташи будет время всё обдумать. У Светки в шкафчике в ванной оказался тест. Наташа проверилась и оказалась... беременной.

– А ещё есть? – с тоской и ужасом спросила подругу Наталья.

– Да нет, конечно. У меня же не аптека. Один лежит вот. На всякий случай.

– Боже, мне конец! – простонала Наташа.

– Так может, всё-таки от мужа.

– Нет.

– Почему ты так уверена?

– Да мы не спим уже... год, наверное. Да, точно. С прошлого августа, почти год.

– Вот интересно... – вскинула брови Света. – и почему не спите? У него что, тоже кто-то на стороне?

– Да не знаю я-а-а. – простонала Наташа. – Мне-то что делать?

Светка только пожала плечами.

Наташа тихонько нырнула в постель, Коля даже не пошевелился. Она попыталась уснуть, но проклятые мысли не собирались ждать до утра. Метались внутри черепа, как оглашенные. Кирилл... любовь... секс... беременность... как она вообще допустила такое. Ну, конечно! Таблетки. С тех пор, как с мужем интимная жизнь сошла на нет, она перестала пить противозачаточные. Она ведь последние двенадцать лет только ими и спасалась. И с чего она вдруг решила, что они ей больше не нужны? Вот, пожалуйста. Она еще ого-го. Видимо, залетела в первый же день на курорте.

Наташе было тридцать восемь лет, за всю свою сознательную жизнь она не сделала ни одного аборта. Не собиралась и сейчас. Но если рожать, то надо как минимум переспать с мужем. Интересно, он ещё на что-то способен? И почему они, правда, почти год не занимались сексом? Ну, не хотелось, понятно. Воспринимали друг друга уже не как супруги, а скорее, как родственники. Родители общих детей.

Наташа завела будильник на виброрежиме. Чтобы встать на час раньше мужа, и навести марафет. Если он не хотел её

целый год, стоит постараться. Проснувшись по будильнику, Наташа приняла душ и надела своё самое красивое белье. Распустила волосы, запахла пеньюар, легла поверх одеяла и принялась ждать. Коля проснется, и не устоит перед её ухищрениями.

А Коля уже давно не спал. Подсматривая сквозь щёлку правого глаза, как Наташа готовит сцену «Соблазнение старого супруга», он думал о том, что бабы почему-то считают мужиков дураками. Думает, расчесывая свою гриву, что он примитивный ослик, который сейчас увидит морковку и потащит свой зад за ней. За сочной, оранжевой, ароматной морковкой. Ага, щас. Интересно, что на неё вообще нашло? К чему это всё? Неужели, соскучилась? Коля любил свою жену, но уже давно не испытывал по поводу неё никаких желаний. Для этого у него была двадцатипятилетняя помощница, Лена. Грубить жене он не хотел, поэтому просто с места в карьер рванул с кровати в ванную. Жена и моргнуть не успела.

Когда Николай вышел из душа, попутно одеваясь, его соблазнительная (как она думала) жена стояла в позе путаны напротив двери. Мужчина рассмеялся про себя, а вслух сказал с чувством:

– Смертельно опаздываю. – и убежал на работу, напяливая брюки на ходу.

Через неделю Наташа пришла к Свете, как пыльным мешком прибитая. Она осунулась и похудела.

– Боже, ну и видок! Краше в гроб кладут. Что с тобой?

Ты так похудела.

– Да я есть не могу! Меня тошнит от всего.

– Сочувствую. Ну, как с Николаем дела?

Наташа уронила голову на грудь, и помотала ей из стороны в сторону.

– Никак. У меня не получается с ним переспать.

– Что же делать? Что же мне делать? – Наташа качалась, как часовой маятник из стороны в сторону.

– Иди на аборт. – жёстко припечатала Света.

– Нет, нет. Это вообще не вариант. Никаких абортов! Исключено.

– Ну и дура. Останешься с тремя детьми и без мужа. Если он с тобой не спит, то откуда беременность? А? То-то. Выходя у тебя нет, милая подружка. Или аборт, или иди, кайся.

Света откровенно наслаждалась моментом. Нет, она по-своему любила Наташу, и дружили они очень давно. но Светлане было непонятно: почему жизнь устроена так несправедливо? У неё нет ни одного ребёнка, а Наталья беременна третьим. Она, Света, даже с мужем разошлась, потому, что детей Бог не дал. А эта... нагуляла и сидит тут, за голову хватается. Потому, что ей, видите ли ни к чему этот ребенок. А просто из моральных соображений она аборт делать не может. Налево ходить она, значит, может. А как от последствий избавляться, так сразу святой прикинулась. Ну, и пусть сидит, мучается... а если?

– Ну, тогда роди втихаря, и отдай его мне.

– Что-о? – Наталья подняла на Свету заплаканные глаза. Вместе со слезами из них было готово вылиться огромное изумление. – Как отдай? Ты что? Это же не вещь!

– Слушай. – Света присела перед ней на корточки. – Я понимаю, что это не вещь. Да и я уже как-то смирилась, что у меня не будет детей. Но раз всё так удачно складывается...

– Сумасшедшая!!! – вдруг закричала Наташа, отбросив руки подруги и вскочив. – Что ты несешь вообще! Я к тебе за помощью пришла, а ты у меня ребенка отобрать хочешь?! Да что ты за подруга после этого? Сука ты. Сволочь! Ненавижу тебя. Сидишь тут, со своим евроремонтом... с мраморными стенами. Горя не знаешь. А меня все бросают! Я одна! Не знаю, что делать! И ты ещё...

Света попятилась от Наташи. Ей вдруг показалось, что она ударит её. И кто тут сумасшедший? Обозвала её всяко. Ну, нет, Света себя не на помойке нашла, чтобы терпеть такое. Она подошла к двери, демонстративно открыла её, и выразительно посмотрела на Наташу.

– Ой... – Наташа вдруг пришла в себя. – Свет... я не знаю, что на меня нашло. Гормоны, наверное. Прости!

Она молитвенно сложила руки.

– Не прошу. Уходи!

Оставшись одна, Света почувствовала, что обида душит её изнутри. Обида за несправедливость. Обида на Наташу. Нет, хватит. Не нужны ей такие подруги. Лучше она совсем одна будет, чем ей придется хранить чужие грязные тайны.

Да чтобы её при этом ещё и обзывали последними словами. Так не пойдёт! Она взяла телефон и решительно набрала номер:

– Привет! Извини, что отвлекаю. У меня есть к тебе очень важный разговор. И очень личный. Нет-нет, никто ничего знать не должен. Я не шучу! И это не игры никакие. Очень срочно и важно. Сможешь заехать? Хорошо, жду. Спасибо. Да-да, всё объясню. Не волнуйся.

Чтобы отвлечься, Света начала убирать и без того идеально чистую квартиру.

Наташа в это время лежала у себя дома на кровати, и судорожно думала, что делать дальше. Ни одной дельной мысли в голову не приходило.

Света выключила пылесос, и в ту же минуту прозвенел дверной звонок. Она посмотрела в зеркало в прихожей, и открыла. На пороге стоял Николай, законный супруг её подруги Натальи.

– Привет. Проходи... чай, кофе?

Николай зашёл к себе в квартиру, и молча начал упаковывать свои вещи.

– Коля, что ты делаешь?

Тишина.

– Коля, куда ты собираешься?

Коля упорно молчал. Наташа расплакалась. Он посмотрел на неё с таким ледяным презрением, что слёзы застыли.

– Что? – пролепетала она. – Что случилось? Коля, не молчи. Ты меня пугаешь.

– Раньше надо было пугаться. И вообще, по-хорошему бы это тебя надо из дома вышвырнуть, как подзаборную шлюху. Каковой ты и являешься, собственно.

– Но я... я не понимаю, Коленька!

Николай в сердцах смачно плюнул на пол, подхватил полусобранные сумки и вышел, громко хлопнув дверью. Наташа ничего не понимала. Что он имел в виду? Откуда он вообще узнал, если она никому... Света?! Не может быть! Наташа схватила телефон и набрала номер.

Прошло две недели. Наташа продлила отпуск за счет больничного через знакомую-врача, встретила детей из лагеря, и повезла их к бабушке.

– Мам, зачем к бабушке! Ну у неё же даже интернета нет. – заныла пятнадцатилетняя Катя.

– Ничего, мобильного хватит. Мне нужно по делу уехать на пару дней.

– В командировку?

– Что? А, да. В командировку.

Артему было двенадцать, и он был флегматичен ровно настолько, чтобы не переживать о том, что у бабушки нет интернета. Можно же телек посмотреть.

Мать встретила Наташу не очень приветливо. Она любила внуков, но они были типичными современными подростками. Непрерывно залипали, как они сами выражались, в сво-

их телефонах. Особенно Катя. Да и Артем ничего не желал делать в доме, а только щелкал семечки перед ящиком.

— Что это ты худющая такая? — обняв дочь, забеспокоилась Тамара Павловна. — Не заболела?

— Нет, мам. Всё в порядке.

— А с чего ты мне их привезла? У них отец есть.

— У него тоже командировка.

Наталья собрала все силы, чтобы не расплакаться перед матерью. Чтобы не начать делиться с ней невеселыми новостями. Что она, как последняя подзаборная шалава — прав её муж — нагуляла ребенка на курорте. Да ещё и влюбилась в того, в кого не нужно. Что муж узнал об этом, и ушёл. А узнал не просто так, а от её бывшей лучше подруги, которая теперь не разговаривает с ней, с Наташей. Как ей хотелось переложить хоть часть этой ноши на кого-то. Хоть и на пожилую мать. Но предчувствуя осуждение, она сдержалась. И не рассказала ничего. Только глаза её выдавали. Грустные глаза, как у несчастной, побитой и брошенной собаки.

Кирилл, вернувшись в Питер, первым делом позвонил матери и Родиону. Договорились вечером собраться у мамы и отметить его приезд. Странное дело, Наташа уехала из санатория, отбыв положенные две недели, а Кирилл за оставшееся время больше ни с кем не сблизился. Он почему-то постоянно думал о ней. О чужой женщине, в возрасте. Чьей-то жене и матери. И это обстоятельство ужасно тяготило Кирилла. Нет, шесть лет — не та разница в годах, чтобы мешала

любить. Но любить-то он ведь и не собирался. Сам обозначил границы, которые Наталья соблюдала. С трудом, как он понял, но... а вот теперь, когда они расстались, он не может её забыть. Бред какой-то! Влюбился он что ли? Да, нет. Не может быть!

– Сынок, ты о чём задумался? – мать погладила его по руке.

Она уже надела его подарок, и сама сияла, как драгоценный камень.

– А? Нет, мам. Всё хорошо.

– Ну, не знаю. – пробасил брат Родька. – Я так придурковато выглядел только, когда в Лерку свою втрескался по уши.

Мама перевела взгляд с Родиона на Кирилла. Кирилл вздрогнул, и залился краской.

На вокзале в Санкт-Петербурге было в два раза меньше суеты и шума, чем в столице. Наташа вышла из поезда и подумала, что она всё же странная. Вместо того, чтобы написать Кириллу в контакте, она как тот Шерлок сопоставляла фото, геолокацию, и прочие детали, чтобы примерно вычислить место его жительства. И что она будет делать теперь? Сидеть во дворе дома на Малой Посадской и ждать, пока он пройдёт мимо? И сколько так придётся ждать? А если сутки? А если он вообще ещё не приехал с юга? «Успокойся, истеричка, – шепнул внутренний голос, – у него последнее фото с набережной, значит он дома». Тут же беспокойство сменило направление. А если он не один? С женщиной? Господи,

что она вообще тут делает? Ей почти сорок лет, а она ведет себя, как школьница. Выслеживает парня.

Наталья чуть было не пошла в кассу, покупать обратный билет. Но пересилила себя, и поехала к дому Кирилла. Вышла из метро на Невском, и пошла пешком до Посадской, чтобы чуть охладить голову ветром с реки. Она знала Питер хорошо, это был один из её любимых городов. Вот бы перебраться насовсем сюда. К Кириллу. Жить с ним вместе, растить детей. Их ребенка. «Опомнись, куда разогналась!» – одёрнул её разумный внутренний голос. Где этот голос был в санатории, когда она от любви потеряла голову – вот интересный вопрос. Наталья горько усмехнулась, и не спеша пошла по мосту. Ей было очень страшно.

Кирилл сидел у мамы на кухне, смотрел, как она накрывает завтрак. Вчера мать уговорила его остаться на ночь, посекретничать. Увильнуть не получилось – Мария Александровна использовала свой коронный трюк «Ах, как сердце сильно закололо!» Но и откровенничать с матерью он не планировал. Мария Александровна спала и видела, что он женится на молодой девушке из порядочной семьи, и что он сейчас должен был ей рассказать? Что не может забыть какую-то взрослую тётю? Несвободную и совершенно случайную, казалось бы.

– Мам, ну что ты слушаешь Родьку? Он кретин.

– Сыночек, во-первых, нехорошо так про старшего брата. А во-вторых, я ведь тоже не слепая.

– Да-да, мама, ты не слепая, и сердце у тебя материнское, которое не обманешь. А всё-таки я не влюблялся.

– Батюшки... – Мария Александровна села, и прижала руки к груди – она что – несовершеннолетняя?

– Тьфу! – Кирилл еле сдержал смех. Несовершеннолетняя, как же. – Сердце материнское не колет уже? Тогда я спать пошёл. Устал.

– Кирюша, не надо так с мамой. Мы же всегда были друзьями с тобой. Ну скажи, кто она?

– Да нет никакой её, что вы пристали-то в самом деле?!

Кирилл ушел спать, не очень вежливо хлопнув дверью, и вот теперь мама молча накрывала на стол, обиженно задрав нос. Да, и ладно. Допивая кофе, Кирилл подумал, заехать на работу, или уже завтра... у него было небольшое арт-кафе, он полностью полагался на управляющую. Тем более, ещё не сезон. Пожалуй, поедет он домой, и нормально отдохнёт. Без нравоучений и раздражающих вопросов. И сам-то себе Кирилл не желал признаваться, что вопросы жутко раздражали его именно потому, что были по существу. Кажется. Да что ж такое, далась ему эта баба!

Кирилл выскочил в коридор и начал обуваться.

– Так и будешь молчать, как партизан? – огорчённо поинтересовалась вышедшая следом Мария Александровна.

– Мама, я ни в кого не влюблялся. Можешь успокоиться.

– А если...

– А если влюблюсь – ты узнаешь первой. Всё! На связи. –

он чмкнул маму в щёчку и убежал.

Хорошо возвращаться к себе утром. Все разъехались по работам, двор пуст, паркуйся – не хочу. Кирилл приткнул машину почти у парадной, и направился домой.

Она чуть не пропустила его. Вот-вот, и он бы исчез в подъезде.

– Кирилл! Кирилл, подожди...

Он остановился. Обернулся. Наташа шла к нему, не чувствуя земли под ногами. Все заготовленные заранее слова исчезли. Наверное, их унесло ветром куда-нибудь в Финский залив.

– Прости меня! Я знаю, что ты мне скажешь. И я не должна была приезжать. Но кое-что случилось. – губы Наташи дрожали, она была готова расплакаться....

– Откуда ты знаешь, что я тебе скажу?

Кириллу захотелось ущипнуть себя. Ну не может такого быть в реальности. Вот он ехал в машине, думал о ней. Удивлялся тому, что никак не может забыть Наташу. Женщину, к которой его тянуло с первой минуты. С той самой, когда он подхватил её, оступившуюся на ступенях микроавтобуса. Ну что же такого, его и раньше тянуло к женщинам. И страсть случалась ого-го какая. Но сразу после, так сказать, реализации он успокаивался. Забывал моментально. Мог двигаться дальше. А тут просто сон какой-то. Непонятно – дурной, или хороший. «Он думает, она появляется». Сон, или кино. Но так мало похоже на реальность. А что если не щипать себя,

а...

Наташа не ожидала, что он так сразу перебьёт её. Да ещё фразой, к которой она не была готова. Собирая снова мысли в кучу, она приготовилась продолжить свою несвязную речь, как вдруг он шагнул к ней. Взял за руки, подержал её руки в своих. И крепко обнял. И долго не отпускал. Наташе даже неловко стало.

– Кирилл, ты чего? Что соседи подумают?

– Пф-ф-ф. Какая разница? Мы вроде как совершеннолетние.

И в подтверждение этого он поцеловал её. Тут уже Наташа подумала, что это сон. Она приготовилась рассказывать, убеждать, просить, спорить. А он похоже рад её видеть. Рад, что она приехала.

– Слушай, а как ты нашла меня? – Кирилл с трудом оторвался от её губ.

– Я в соцсетях фотографии смотрела. Там на нескольких была эта улица и номер дома. Я подумала, вдруг мне повезёт, и ты тут живёшь.

– Ну, пока тебе явно везёт. Давно тут сидишь? Ты с поездом, что ли?

– А что? Я как-то... пахну? – забеспокоилась Наташа, отодвигаясь от него.

– Угу. Воняешь. – засмеялся Кирилл. – Пошли скорее.

– Куда?

– Вот ты тормоз! Ко мне, в душ.

Они пошли к Кириллу. И в душ. И в спальню. Наташа всё пыталась что-то сказать ему, но он соскучился. Страшно, невозможно, невыносимо соскучился. И она покорилась. Потом, лёжа с Кириллом на каком-то жутко неудобном, но очевидно дизайнерском диване, Наташа решила, что пора. Она взяла его руку в свою, переплелась пальцами, и подумала, что снова боится. Да, он очевидно хотел её. Был ей рад. Но как он отреагирует на новость о ребёнке?

– Почему у тебя диван такой неудобный? – неожиданно для себя самой спросила Наталья.

– Для одного он вполне. Спать на нём нормально. Хочешь, пойдём на пол?

– С подогревом?

– А как же! – солидно ответил Кирилл, и они расхохотались.

Надолго Наташу не хватило. Она снова загрустила.

– Наташ, о чём ты всё хотела сказать? Что у тебя случилось?

– Это так... трудно. Я ещё собралась. Сконцентрировалась. А ты меня... расслабил.

– М-м-м. Да?

– Подожди! Не пытайся меня смешить. Это важно. – внешне Наташа ужасно захотела спать.

Очень своевременно. Ну, да, она же толком не спала ночь в поезде. Волновалась, нервничала, репетировала, представляла.

– Эй, да у тебя глаза слипаются! Может потом скажешь? Поспи.

– Нет! – Наташа распахнула свои и без того немаленькие глаза. – Кирилл, я беременна. От тебя.

Всё-таки одна слеза выкатилась. От страха. Как-то он отреагирует.

– Точно от меня? – спокойно спросил Кирилл. – Муж вообще вне подозрений?

– Точно. У нас с ним давно ничего нет. Честное слово! – горячо заверила его Наташа.

– Спи! – он поцеловал её в висок, и начал вставать с дивана.

– А ты куда? – она думала, что точно теперь не уснет, но даже не услышала ответ Кирилла.

– На кухню. Кофейку бахну. Ты меня, конечно... – он посмотрел на крепко спящую Наташу и тихо вышел, не договорив.

На кухне он включил кофе машину, достал мобильный и выбрал абонента «Брат». Ответили почти сразу.

– Родион, ты не поверишь, но мне очень нужен твой совет!

Они встретились в хинкальной на Невском, выбрали столик у окна. И Кирилл, и Родион любили грузинскую кухню с детства, особенно сациви. Родители каждое лето возили их в Сочи – мама любила этот город – где они заходили на ужин в одно и то же грузинское кафе на улице Советской. Мама

дома готовила, конечно, вкусно, но там необычный соус с грецкими орехами, в котором лежали куски нежной курочки, покорила сердца мальчиков.

Сделав заказ за двоих, Родя уставился на Кирилла с повышенным вниманием.

– Да не сверли ты меня глазами! Дай собраться с духом.

– Брат, ты пугаешь меня... ты что, был у врача и у тебя нашли неизлечимое заболевание?

– Родька, ну что ты мелешь. Где я, а где врачи. Случись такое, и я в горы махну, к морю. А не к врачам. – криво усмехнулся Кирилл. – Тут другое. Понимаешь, брат, я кажется правда, того... ну, влюбился я в общем!

Последние слова он почти выкрикнул. Родион осмотрел зал – вроде никто не повернулся в их сторону. Чего ж он так орет? Ну, влюбился, и слава Богу. Давно пора.

– Так. И почему ты так взволнован? Она что – несовершеннолетняя?

Кирилл в этот момент отпил сок и поперхнулся. Закашлялся так, что Родиону даже пришлось постучать его по спине. Когда успокоился, уставился на брата с подозрением:

– Вы что, говорили с матерью обо мне?

– Нет! Что за мысли?

– А какого вы все про несовершеннолетних заладили? Я что, когда-то встречался со школьницами?

– Ага. – осклабился Родион.

– Чего-о??

– В девятом классе, помню, у тебя была Ветка Мальцева. Ничего такая школьница была. Какая у вас любовь играла – я думал, вы до гробовой доски вместе будете.

Кирилл вздохнул, и посмотрел в окно. Что-то он упустил, видимо, когда они выросли и стали жить каждый по-своему. Сейчас у него было чувство, что он зря пришел советоваться к своему брату. Родион вёл себя, как идиот.

– Ладно, Кир, извини. Ну, не удержался. Подколол. Так какие подводные камни у твоего романа. Они же явно есть? Иначе, зачем тебе я?

– Короче, она меня старше, и у неё двое детей. – выпалил Кирилл.

– Брат, ты чё! Беги. На хрена тебе этот геморрой.

Родион смотрел с сочувствием.

– И она ждёт третьего. От меня. Но я тебя позвал не за этим! – голос Кирилла стал жёстким и острым, как лезвие опасной бритвы. – Не для того, чтобы ты мне советовал, как мне поступать в моей личной жизни. Ясно?

Родион опешил. Вот так братец у него. Сам зовёт, говорит нужен совет. А потом вдруг хамит. Да так резко.

– Извини. – помягче сказал Кирилл. – Просто это правда не твоё дело.

– А че звал-то тогда? – обиженно спросил брат.

– Помоги мне разрулить с матерью. Поговори с ней. Подготовь как-то, что ли. Ты же её знаешь, она с ходу такую ситуацию не примет.

– Она её и не с ходу не примет. – буркнул Родион. – Как я должен её подготовить?

– Ты поможешь? Или нет?

Родион помолчал минуту и кивнул.

Наташа проснулась в чужой квартире на красивом неудобном диване. Часы показывали шестнадцать ноль пять. Ничего себе! Кирилла рядом не было, на стуле аккуратно висел красный махровый халат.

– Кирилл. – позвала она, одеваясь.

Прошла по квартире – всё красивое, модное, дорогое. Вошла в кухню – красиво. Только как-то без души. Кухня холостяка. На столе Наташа увидела записку:

«Милая, я скоро буду. Если проснешься раньше – кофе в машинке, фрукты на столе, продукты в холодильнике. Целую». И цифры телефона. Наташа решила не звонить – чего она будет его дергать с первого дня? Лучше и правда поест. Она откусила яблоко, и открыла холодильник. На еду она смотрела без тошноты. Странно. Вчера в Москве Наталья не могла проглотить ни кусочка, так её тошнило. А сегодня токсикоз вдруг испарился. Видимо, правду люди говорят: любовь исцеляет.

Наташа с Кириллом лежали на диване каждый в своём телефоне. О, век высоких технологий! Кирилл читал статью о самых таинственных местах на планете, Наташа вбила в поиск «Я стала мамой в сорок лет», и изучала подобные исто-

рии. Ей было важно знать, что она не одна такая. Кирилл улегся поперек дивана, положив голову на живот Натальи. Периодически он вспоминал, что это не просто живот. В нём живёт его ребёнок. Чудеса! Никогда он не думал ни о каких детях. Кириллу казалось, что семья вообще не его история. Можно с тем же успехом любить племянников, зачем своих-то заводить? У него пока была одна племяншка, Маринка. И он любил этот прекрасный процесс: прийти, пообниматься, подарить подарки. И отчалить. А ответственность на родителях. И вот теперь придётся брать ответственность за своего ребёнка на себя, а куда деваться?

– Что ты всё ёрзаешь? – Наташа погладила его по груди. – Лежать неудобно?

– Я пытаюсь привыкнуть к мысли, что под моей головой находится часть меня. Вот тут. Прямо в твоём животе.

– И как? Привыкаешь потихоньку?

– Если честно, пока вообще никак. Но я привыкну! Ты не переживай.

Они помолчали. Хорошо сказать: не переживай. А она переживает. И за этого малыша, и за Катю с Артёмом. Словно читая её мысли, Кирилл заговорил:

– Кстати, ты уже решила, что делать с твоими детьми?

– А что... с ними нужно делать?

– Ну, не знаю. Они сейчас где?

– У матери в деревне.

– Ну вот пусть там поживут, например.

– Кирилл!

– А что Кирилл? – он сел на диване и посмотрел на неё очень внимательно.

То есть она действительно думает, что он готов принять тут весь её выводок? Знал Кирилл, конечно, что бабы-дуры, но не настолько же!

– Наташ, а ты чего хотела-то? Чтобы я был готов стать отцом не только своему ребенку, но и всем твоим? У них есть отец. Не хочешь, чтобы жили в деревне – пусть с отцом поживут.

По лицу Наташи потекли слёзы. Он молча смотрела в окно.

– Раздели с ним время на детей, в конце концов. Учебное время с отцом, а каникулы с нами.

Наталя упорно молчала.

– Не понимаю, – Кирилл повысил голос, – меня одного интересует этот разговор? Вообще дети твои.

– Я не знаю, что сказать. – проскулила Наташа.

– Предлагай свои варианты.

– Какие варианты? Вот именно, это мои дети. Я не хочу, чтобы они жили с отцом и чужой тёткой какой-нибудь. – Наташа принялась усиленно всхлипывать.

– Ты что? – насторожился Кирилл. – Манипулируешь мной?

– Не обращай внимание. Просто гормоны. Правда.

Кирилл присел к Наташе на диван.

– Не реви, пожалуйста. Кто из них постарше?

– Дочка, Катя.

– Ну, давай Катя будет с папой, а сынок с нами.

– Ты предлагаешь их разлучить?! – она подняла на Кирилла глаза, полные слёз и боли.

– А-а-ай, я не знаю, что ещё предлагать! То, чего ты тут выплакиваешь, я не предложу. Ясно? – он хлопнул дверью, и выбежал из квартиры. Наташа упала лицом в подушку, и зарыдала в голос.

Света была в ванной, слушала музыку в наушниках. В перерыве между двумя песнями обнаружилось, что в квартире заливается дверной звонок. Наспех вытершись, и накинув халат, она открыла дверь. На пороге стоял взмыленный Николай.

– Где эта шлюха? – воскликнул он, вбегая в квартиру.

– Кто? – опешила Светлана.

– Наташка где?

– Так мы... не общаемся больше. Да что случилось-то?

– Два дня уже как дети должны быть дома, а дома никого. – Николай размахивал руками и бегал по комнате. – Ни её, ни детей. И как это понимать? Ушла к очередному хахалю с моими детьми?

– Коля, успокойся! Я не знаю, где она. Ты детям звонил?

Николай встал посреди комнаты, как вкопанный.

– Ты что? Не позвонил ни Кате, ни Артёму? – изумилась

Света.

– Я с этой историей сдурел, по ходу. – Коля сел на диван, и уронил голову на руки. – Светка, это дикость какая-то. Я думал, мне уже давно плевать на неё. А тут...

– Что тут? – осторожно спросила Света после паузы.

– Не могу я. Плохо мне без неё. Без детей. Без моей семьи. Так плохо. Так тошно, Господи.

Он поднял на Светлану полные муки глаза.

– Катя собирайся, домой едем. Артёму помоги всё сложить. Бабушка где? Надо предупредить. – Коля стоял в дверях и поторапливал дочь.

Тёща не заставила себя долго ждать, явилась из сада с миской щавеля.

– О, зятёк! Приветствую.

Они обнялись. С тёщей у Николая всегда были самые теплые отношения. Ему даже друзья завидовали.

– Вернулся?

– Откуда? – поднял брови Николай.

– Ты ж в командировке был. – тёща сноровисто мыла щавель, складывала в банку, пересыпала солью. – А то давай, свеженького наварю. Соскучился, небось, по домашнему. В командировке-то сухомятка одна.

– Тamar Пална, кто вам сказал, что я в командировке? – Николай еле сдерживал гнев.

Что она тут наплела, когда спихивала детей матери? Что он в командировке. А сама она где? Если Света не врёт, и Наташка беременна, то может она легла в больницу? Чтобы избавиться. Но разве на это требуется несколько дней? Ленка делала, так уложились в полдня. Вот девка, вообще без проблем! Молча залетела, молча решила проблему. Если бы не отпрашивалась, так он бы не узнал, наверное. Коля тогда подумал, что ему повезло с помощницей. А сейчас его грызла досада, что не предложил Ленке родить. Если бы она согласилась, он бы сейчас чувствовал себя... а как, собственно, он бы себя чувствовал? Менее рогатым? Да бред! И дети – не игрушки. У него есть двое, он их любит, и хватит! А если эта не одумается – он лишит её через суд материнских прав.

Николай был уверен, что Наташа пойдёт на всё, чтобы сохранить семью. На все его условия. И аборт сделает, как миленькая. Никаких левых детей ему не надо. Коле так хотелось поделиться с тещей, какая жучка её дочурка. Она бы приняла его сторону, он был уверен. Тёща была понимающей и любила зятя. Но ему было стыдно таким делиться. Даже с понимающей тещей. Кому приятно рассказывать, что тебя украсили ветвистыми рогами?!

– Коль, ты че смурной какой? Не слышишь меня? Наташка, говорю, сказала. Что вас разом в командировки отправили. Ты есть-то будешь? Варить суп? Или пирогами перекусишь? Свежие.

– С мясом? – облизнулся Николай.

– Есть и с мясом. Садись, садись. Не стой истуканом-то. И ребятишки в дорогу поедят.

Кирилл пришёл домой только к вечеру. Наташа перестала плакать, и решила, что тему детей они пока трогать не будут. Она хотела позвонить матери, но боялась расспросов и требований поскорее забрать Катю с Артемом. Поэтому ограничилась смс: «Задержусь на пару дней. Как вы там?» Ответа пока не было.

С порога Наташа обняла Кирилла, зацеловала его, и утащила в постель. Страсть между ними была достаточно сильной, чтобы разогнать тучи, нависшие над их зарождающимися отношениями. Даже на неудобном диване они забывали обо всём. Потом он спросил:

– А тебе разве не вредно?

– Что? – удивилась Наталья.

– Ну... для ребенка. Секс не вреден?

– Ты сам как ребёнок. – расхохоталась она. – Не надо воображать, что он там еле держится. Природа всё предусмотрела, ничего ему не вредно.

Наташа подумала, что тему детей игнорировать будет непросто. И рано или поздно тема её детей снова всплывёт. Словно в ответ на эти мысли Кирилл сказал:

– Ты подумала о нашем разговоре? Это не шутка была. Я не готов воспитывать твоих детей. Двоих точно не готов. Вариантов тьма. Я тебе ещё не все предложил. Существует

обучение за границей, например. Не так и дорого...

У Наташи зазвонил телефон. «Коля» – высветилось на дисплее.

– Ты или ответь, или отключи. – буркнул Кирилл. – Мы тут важные вещи обсуждаем.

Наташе не хотелось обсуждать эти важные вещи в таком направлении. Учёба за границей... да в каком мире он вообще живёт?! Она машинально нажала на ответ. И даже не успела сказать: «Алло».

– Слушай меня внимательно, детей от бабушки я забрал, мы дома. И тебе я советую явиться как можно быстрее. А если не явишься – я лишу тебя родительских прав через суд. Я уже всё решил!

– Что?! – в ужасе вскричала Наташа.

– Ты слышала – что. – сказал муж с издевкой, и отключился.

– А мамы нету дома, что ли? – недовольно протянула Катя, заходя домой.

– Она едет уже. Я ей звонил с заправки. – убеждённо сказал папа.

– Пап, а че мы есть-то будем?

– Катерина, ты большая девица. Научилась бы уже готовить. – буркнул Коля, снимая ботинки.

Катя зависла. Готовить? Папа шутит, наверное. Ей что, делать больше нечего? Она сегодня с этими переездами ни в

инста не была ещё, ни видос для тикток не записала. Зачем тогда мама, если ей в пятнадцать лет надо учиться готовить?

– Ты пиццу хочешь? – прошипела она Артёму на ухо за папиной спиной.

Артём меланхолично пожал плечами. Господи, и в кого он такая амёба только!

– Пап, а ты не мог бы пиццу заказать? – Катя заюлила, как лиса. – А то пока приготовим...

– Конечно, детка. Сейчас закажем. Или сама закажи. Выберите с Артёмом, какую вы хотите.

– Йе-ес, папуля. Спасибо! – Катя подпрыгнула, глядя вслед удаляющемуся в комнату отцу, и ошутимо хлопнула брата по спине. – Учись, сынок.

– Отвали. – дернул плечом Артём, и пошёл в свою комнату.

Катя погрузилась в приложение для заказа еды. А может суши заказать, пока батя добрый? Суши – это тема.

Когда Наташа хлопнулась в обморок, Кирилл не испугался. В его жизни был период, когда он всерьёз увлекался альпинизмом. В горах чего только не случалось. Первым делом он пощупал пульс на шее – есть контакт. Жива, это главное. Одной рукой он достал нашатырь и ватный диск из аптечки, второй – набрал на мобильном 112 и попросил соединить со скорой. Наташа от нашатыря под нос очнулась моментально. Замотала головой, отгоняя резкий запах.

– Что со мной? – пробормотала она.

– Не знаю. Я сначала вообще думал, ты прикалываешься так. Поговорила по телефону, и бряк в подушки.

По телефону! Ей звонил муж, и наговорил гадостей. Телефон... проклятое изобретение.

– А ты кому звонишь? – она приподняла голову.

– В скорую. Хотя она какая-то не очень скорая, до сих пор жду, пока соединят.

– Зачем? Зачем в скорую?! – Наташа потянулась к телефону Кирилла. – Со мной всё в порядке.

– Тс-с-с. – он убрал её руку. – Алло, девушка. У меня тут беременная в обморок упала. Бывает, да? Может вы подъедете? Нормально вроде – ты нормально себя чувствуешь?

Наташа закивала головой, показывая, что она уже вполне бодрa и весела.

– Что? А. Соединить нас с врачом для консультации? – Наташа махнула рукой. – Мы поняли, спасибо. Гормоны, я понял, понял. Да, завтра же поедem. Спасибо, девушка, вы очень милая. Да. И вам всего доброго.

– Что? Диспетчер на скорой – милая девушка? – саркастично поинтересовалась Наташа.

– Очень милая. – заверил Кирилл.

– Бабник. – фыркнула Наталья. – А куда это мы завтра поедem?

– К врачу. Она сказала, что обмороки во время беременности – это нормальное явление. Но врачу показаться не по-

мешает.

Наташа прилегла на подушки. Голова ещё кружилась. Она и забыла, что беременность – повод наблюдаться у врача.

– У меня прописка и полис московские. – предупредила она.

– Нашла проблему. Сходим в частную. В соседнем дворе есть, кстати. Ну, ты как? Принести чего-нибудь?

– Не-а. Просто иди ко мне. – она призывно улыбнулась.

– Чокнутая баба. – усмехнулся Кирилл, обнимая её.

Клиника была чистая, белая, прохладная. Доктор осмотрела её с улыбкой, дала бланки на анализ крови и УЗИ.

– Уже нужно УЗИ делать? – удивилась Наташа.

– Да, сделайте. Первичное. Дальше по показаниям. – доктор была приветлива до приторности.

На УЗИ её быстро осмотрели на новеньком компьютере.

– Что там? – несколько раз спросила Наташа.

– Врач всё покажет и расскажет, ожидайте в коридоре. – эта врач была также тошнотворно мила.

Кирилл держал её руку, хотя это был обычный визит к врачу. Но ей была приятна его поддержка. Наконец Наташу пригласили в кабинет. Она прошла к столу, села. Не снимая дежурной улыбки со своего лица, врач сказала без тени сочувствия:

– Наталья, мне жаль. Беременность не развивается. Она замершая.

– Мне срочно нужно в Москву. – Наташа скидывала свои заколки-резинки-пудреницы в сумку. В Питер она приехала практически без вещей.

– Что-то случилось? – с нажимом спросил Кирилл. Наверное, в трехсотый раз.

– Нет-нет. Всё в порядке.

– А что тебе сказал врач?

– Сказала. Это женщина и она сказала: всё в порядке.

– Так и сказала: всё в порядке, можете ехать в Москву?

– Нет! – сорвалась на крик Наталья. – В Москву мне надо, чтобы не остаться вообще без детей. Всё, я просто уже вызвала такси. Не мешай мне собираться.

– Что значит – остаться вообще без детей? Почему вызвала такси? Я мог бы тебя отвезти.

Наташа молчала. Она расчёсывала волосы и мечтала оказаться на другом краю света, чтобы не врать тому, кто ей так дорог.

– Наташа, что сказала врач? Ты стала нервной какой-то после этого визита. С ребёнком всё в порядке?

– Да. – кивнула Наташа. – Всё в полном и абсолютном порядке.

Кирилл хмыкнул и отвернулся от неё.

– Я тебе позвоню, как только решу все свои проблемы. Я позвоню, и мы будем вместе думать, как нам жить дальше. Чтобы было удобно всем. Тебе, мне... детям.

– Ну, да. – кивнул Кирилл.

Наташа уехала на вызванном такси, а он смотрел ей вслед ещё долго и после того, как машина с весёленькими рекламными надписями скрылась из вида. Как же теперь всё это разрешится? Явно как-то очень неудачно для него. Кирилл не стал говорить Наташе, что когда оставил её плакать в подушку, а сам гулял по Питерским улочкам, ему поступил крайне неприятный звонок от самого родного человека на свете.

– Ты с ума сошел. – кричала обычно всегда сдержанная мать. – Если бы твой отец женился на всех блудях, с которыми спал в командировках и отпусках – я давно была бы матерью-одиночкой. А не уважаемой вдовой, как сейчас.

– Мама, успокойся. Наташа не б...

– А я уверена в обратном. Только распоследняя шлюха может прыгнуть в кровать к молодому парню, когда у неё дома муж и двое детей.

– Мам, мне ведь и так непросто. И ты ещё начинаешь. – раздражённо ответил Кирилл. – Давай я приеду к тебе, и мы спокойно поговорим.

– Нет! Не-ет! Я не желаю тебя видеть, пока ты не избавишься от этого позора. Как я буду людям в глаза смотреть? Что скажут тётя Лариса и дядя Серёжа?

– Да какая разница, что они скажут?! – взорвался Кирилл. – Это моя жизнь! И только моя! И даже на твоё мнение мне тут в общем-то наплевать. Нашла позор, тоже мне. Ты

ведёшь себя так, будто твой сын – гей.

– Ну, хорошо. – неожиданно спокойно сказала мать. – Допустим, ты наплюёшь на моё мнение. И на мнение старшего брата. На мнение родственников, друзей, коллег и соседей. Но раз ты там лишился мозга от любви, чего я от тебя никак не ожидала – пользуйся моим. Ты женишься на этой... женщине без чести, а она при первой же возможности украсит тебя рогами. Как своего мужа.

– Мама...

– И это будет именно так! Поверь. Верная женщина верна в любых обстоятельствах и с любым мужчиной. Ровно, как и неверная. Или, ты, наивный, решил, что ты чем-то там лучше её мужа? Чем же? Тем, что моложе? Подумай, Кирилл. Стоит ли такая... женщина, с позволения сказать, того, чтобы ради неё рушить все отношения.

Мать отключилась, а Кирилл задумался. Мысли его были сначала расплывчатыми, а потом и более конкретными. Вспомнилась одноклассница врач-гинеколог, работающая в клинике недалеко от его дома. И Наталья удачно упала в обморок. Хороший повод поднять тревогу и отвести её к врачу.

Насмотревшись на поток машин, который унёс к вокзалу женщину, почему-то небезразличную ему, Кирилл набрал номер. Ответили сразу.

– Кристина, прости, что отвлекаю...

– Всё нормально, не отвлекаешь.

– Ты сказала ей то, о чём мы договорились?

– Конечно. И сказала, и предложила тут же сделать операцию. Но заставить я её – уж извини – не могла.

– А как там всё... на самом деле?

– Всё нормально. Срок ещё совсем небольшой. Но всё развивается, согласно сроку.

Кирилл молчал.

– Что, гадко тебе, дружок? – спросила Кристина.

– Ты не представляешь! А главное, я вообще теперь не понимаю, что мне делать. Что мне делать, а?

– Вот уж не знаю. Сам думай.

– А если она пойдёт там у себя в больницу? И узнает, что всё в порядке?

– Наверняка пойдёт и узнает. Я её предупредила, что в такой ситуации надо срочно чистить. Но она ни в какую.

– А у тебя не будет проблем? Я тебя не подставил?

– Ой, что ты мелешь! Ну ошиблась я, бывает. Врачебная ошибка, слышал о таком?

– Да. – убито сказал Кирилл, и нажал отбой.

Врачебная ошибка... всё происходящее похоже на какую-то одну большую ошибку. И всё равно, вопреки логике и здравому смыслу, Кирилл понимал, что будет ждать звонка от Наташи. Неужели мать права, и он лишился ума от любви? Кирилл внезапно похолодел от следующей мысли, иглой вонзившейся ему в висок. А мать-то права. Во всём права. Честная женщина не станет скрывать такой диагноз от отца ребёнка. Боже, что он за идиот?!

Света только пришла с работы и заваривала вкусный крепкий чай. Предвкушая, как сейчас завалится на диванчик, включит телевизор, и отдохнёт на славу. Она только и успела удобно устроиться, вытянуть ноги и поставить дымящуюся чашку на журнальный столик. И тут в дверь позвонили. Мелькнула мысль, что если не открывать, может уйдут? Двадцать первый век на дворе! Ну неужели нельзя позвонить сначала по мобильному?! Звонок продолжал настойчиво распевать. Светлана плюнула и пошла открывать. За дверью стояла её заклятая подруга, Наташка.

– Перестаньте таскаться ко мне по очереди, сумасшедшая семейка! – завизжала она. – Я не знаю, где твой муж.

Наталья опешила. Вот это приём! Да, они поссорились. Светка предала её. А потом не брала трубку. Но такого Наташа не ожидала даже после всего, что было.

– При чём тут мой муж? – фыркнула она. – Я потеряла телефон Валерия Семёновича. У тебя есть?

Валерий Семёнович был их общим знакомым, врачом-гинекологом. Очень хорошим.

– В смысле – потеряла?

– В смысле – дома записан где-то. А мне надо сейчас.

– Так почему ты пришла ко мне, а не к себе домой?! – изумилась Светлана.

– А меня может выгнали из дома? Не твоими ли молитвами? – злорадно ответила Наташа. – Дашь телефон Семёны-

ча, или нет?

– Дам. – Света порылась в сотовом, продиктовала номер Наташе. – Зайдёшь? Чайку попьём.

Светлану раздирало любопытство, что там происходит в Наташиной жизни.

– Спасибо, мне что-то чаи с предателями распивать неохота. – Наташа повернулась, чтобы уйти, и тут до неё с опозданием дошло. – Слушай, а что ты тут орала про «Не ходите ко мне по очереди»? Коля к тебе ходит что ли?

– Приходил. – кивнула Света. – Тебя искал.

– Когда?

– Позавчера.

– Ясно. – сказала Наташа, удаляясь. – Всего хорошего.

– Говорил, скучает Плохо ему без тебя. – крикнула Света в след.

Она надеялась, Наташу заинтересует эта информация, и она вернется. А заодно расскажет Свете, что у неё происходит. Может даже и помирятся, – одной-то тоже скучно. Но Наташа и ухом не повела. Просто ушла. Ну и пожалуйста! Кажется, она собиралась отдохнуть с чаем перед телевизором. Чай остыл, нужно было снова ставить чайник. И не отдохнула, как хотелось. И не узнала, что там у этой курортницы творится. Может не нужно было так психовать и сдавать её мужу?

Валерий Семёнович оказался на работе и велел приез-

жать. Да уж, ситуация. Может быть, нужно было и правда зайти к Светке в гости? Хотя в душ сходила бы. Носится по городу вся в мыле, не успев сойти с поезда. А чего носится? Наташе казалось, что она просто боится остановиться. Вот остановится, и всё навалится на неё, как камнепад. И муж с угрозами, И Кирилл с расспросами, и страх за своё непонятное состояние. Что это вообще такое – замершая беременность? Как она могла замереть? От чего? Тётка в клинике твердила, что опасно. Срочно чистить. А чем опасно? А может, так ей и надо? Натворила дел, теперь и не разгрести. И ни одной живой души рядом, кому бы она могла доверить свои страхи. Поделиться. Подруга-предатель точно не вариант.

Семёныч отправил её на УЗИ.

– Опять УЗИ? Разве не вредно?

– Да ничуть. Оборудование всё современное. Я же тебя не на рентген шлю. А если беременность и правда не развивается – тогда точно бояться нечего.

После УЗИ Семёныч похмыкал, пожевал усы, и протянул ей фото с аппарата.

– Держи. В альбом тебе.

Наташа даже попятилась. Он издевается что ли?

– Всё у тебя нормально, болезная. Иди, мужа радуй. Всё развивается, всё по срокам. Но витамины начинай уже пить. – он выписал название витаминов на бумагу.

– А... а... как же это? Мне же сказали?

– Ошиблись. Бывает.

Семёныч пожал плечами, пожал Наталье руку, и выставил её из кабинета. У него сидела очередь из пяти женщин. А Наталья поехала домой, радовать мужа. По дороге она читала про лишение родительских прав, и поняла, что шансов у Коли никаких. Это придало ей уверенности. И домой она заходила уже без особых страхов. Дети дома, значит он будет вести себя прилично. Кстати, сентябрь на носу. Можно поехать собирать детей к школе. Она хорошая мать! И никто не лишит её детей. Ни Кати, ни Артёма. Ни того, кто ещё только собирается прийти в этот мир.

– Привет, жена. – сказал ей в коридоре квартиры какой-то новый Николай.

В фартуке.

С миской и блендером в руках.

– О, мама приехала. – завопила Катя с кухни. – Мам, папа учит меня печь торт. Я уже не вывожу! Спаси меня!

– Перестань на меня шипеть! Ты что, ненормальный? – также шепотом сказала Наталья.

Этот разговор крикливым шёпотом длился уже минут сорок. Коля обвинял, Наташа отбивалась. И вот так, одно да потому, из пустого в порожнее.

– Я ненормальный?! – возмущённо зашипел Коля. – Это не я нагулял ребёнка на курорте.

– Дался тебе этот ребёнок! И этот курорт. Ты вроде ушёл от меня? Ну так и чего припёрся обратно?

– Я хочу сохранить нашу семью! – возмущенно ответил муж. – А тебе, похоже, всё равно.

– Да нет у нас давно никакой семьи. – без сил вымолвила Наташа, устав шептать. – В семье всё ладно, да складно. А мы не спим годами.

– Тс-с-с. – зашипел Николай. – Дети услышат.

Наташа замолчала. Что это за человек? Сначала не воспринимал её, как женщину. Теперь спохватился. И постоянно детьми прикрывается.

– Хорошо, давай спать! – заявил Николай. – Вот сегодня и начнём. Когда дети утомонятся.

Наташа с ужасом посмотрела на мужа. Спать? С ним? Она его не хотела. А он-то хорош! Как себя надо не уважать, чтобы предлагать секс жене, которая изменила. Сам ругает последними словами, и тут же в койку тянет. И говорит, что он нормальный. Фу.

Запиликала смс. Наташа глянула на экран. От Кирилла. «Позвони мне! Я волнуюсь». Она вздрогнула и быстро убрала телефон в карман.

– Это что? От твоего любовника? – насторожился Коля. – Ты так и не сказала, где была. Ты что... ты... ты...

Он начал задыхаться.

– Коля, что такое? Что с тобой?

Николай покраснел, захрипел и тяжело опустился на пол.

Наташа страшно перепугалась и закричала, почему-то прикрывая руками живот. На крик прибежала Катя, кинулась к отцу.

– Папа! Папочка! Ты что стоишь? Вызывай скорую! – накинулась она на мать.

– Ты... ты... – всё пытался что-то выговорить Коля.

– Что, папа? Что такое? – Катя вскочила, открыла окно, и снова наклонилась к отцу. – Что ты хочешь сказать?

– Ты с ним так и встречаешься, шлю...?! – прохрипел Николай, глядя страшными глазами на жену, и отключился.

Скорая приехала быстро. Пока ждали, Катя непрерывно щупала пульс отцу. Пульс был, но какой-то тяжелый. Как звон колокола. Наташа сидела на краю кровати, вцепившись в телефон, и молчала. Это молчание могло своей тяжестью разрушить дом, и хорошо, что медики приехали быстро. Осмотрели Николая, смили давление. Он уже начал приходить в себя.

– Гипертонический криз. Сейчас поставим укол, и на всякий случай в больницу на денёк. Какие таблетки принимал муж? – спросила строгая доктор у Наташи.

– Что? Какие таблетки? Я не знаю...

– Не знаете, что ваш муж пил от давления?

– Да у него не было никогда....

Катя молча достала из папиной тумбочки красную коробку с таблетками и сунула врачу.

– Ясненько, спасибо. Ну, поехали. Кто с нами?

– Что? А. Я поеду. Справитесь тут без меня? – спросила Наташа у дочери.

Катя молча кивнула.

В больнице Николаю провели обследование, поставили капельницу. Наташе сказали, что она может уезжать. Сказали, что привезти завтра – какие продукты, вещи, лекарства. Пару дней подержат и отпустят.

– От чего вообще такое могло случиться? – спросила Наташа у врача.

– Да от чего угодно! Нагрузки, усталость, погода. Стресс.

– Это не опасно?

– Жить вообще опасно. – хмыкнул врач. – Но давление мы сбили. Понаблюдаем. Обойдётся.

Внизу в холле Наташа полезла в приложение, вызвать такси. И увидела сообщение от Кирилла, на которое так и не отреагировала. Она выдохнула и перезвонила:

– Привет!

– Привет. Ну, ты там как?

– Я нормально. И ребёнок в порядке.

– Так вроде и было всё в порядке. – удивленно сказал Кирилл.

– А. Ну, да. Это я так.

– Или я чего-то не знаю?

– Нет-нет. Всё было хорошо, и сейчас хорошо.

– А по голосу и не скажешь.

– Да это так, семейное. – Наташа помолчала. – У нас же

есть время. Мы всё ещё обсудим с тобой. Просто сейчас я так устала...

– Понимаю.

– Скажи только... ты любишь меня? Я знаю, мы не говорили об этом. Но мне сейчас это так нужно. Но только если любишь! Если нет, лучше просто повесь трубку. Не ври.

– Ты за честные отношения? – горько усмехнулся Кирилл.

– Именно за них.

– Люблю, Наташ. И скучаю уже.

– И я. – вздохнула она. – Скоро позвоню. Утрясу тут кое-что, и...

– Я понял. Буду ждать. Пока?

– Пока.

Дома Наташа разулась и подумала, а когда, собственно, она, беременная женщина не первой молодости, отдыхала? Мылась нормально, ела, спала? Всё какая-то беготня. И завтра снова бежать в больницу. Наташа вымылась, и пошла на кухню выпить кофе. Там сидела Катя с планшетом. Увидев мать, она встала и пошла на выход.

– Ты ела?

Тишина.

– Что происходит?! Я с тобой разговариваю.

– Да? – Катя вернулась на два шага назад. – А я не хочу с тобой говорить, ясно?

Наташа опешила.

– Почему?

– Потому, что ты – шлюха. И из-за тебя чуть не умер папа! Не подходи ко мне вообще. Ты мне не мать больше!

Николай чувствовал себя хорошо физически, и совершенно отвратительно морально. Ему накололи каких-то уколов, и он был бодр и свеж. Хоть сейчас выписывайся. Но доктор сказал: «Надо полежать». Мысли безостановочно крутились у Коли в голове. О том, что жене пишет любовник, судя по реакции. А если пишет, значит они встречаются. И она где-то ошивалась несколько дней – тоже плюс к подозрениям. Значит, это была не разовая акция, которая привела к нежелательным последствиям. Наташка на полном серьёзе задумала разрушить семью. Уйти к другому мужику. Нет, так он с ума сойдёт от этих мыслей. Надо поработать, что ли. Коля позвонил помощнице, вызвал её прямо в больницу.

Наташа с утра сбегала к знакомой в поликлинику, продлила больничный.

– Что-то ты загулялась, мать. – прокомментировала Вера, глядя на деньги, которые Наташа положила на стол. – Я бесконечно не смогу продлять. У тебя ещё десять дней, а потом через комиссию только. Постарайся решить свои дела.

– Что-то я загулялась, да... – задумчиво протянула Наташа.

– Эй! Ты вообще тут?

– Что? А, да. Спасибо.

– Не за что. – хмыкнула приятельница, и убрала деньги незаметным движением. – Тебе спасибо.

Наташа побежала в аптеку со списком лекарств, взятым вчера у Колиного врача. Смену белья и бритвенные принадлежности для мужа она захватила из дома. Он приволок обратно все вещи, видимо действительно собрался сохранять семью. А она? Рассматривает ли она такой вариант? Наташе стало неуютно и холодно. Поёжившись, она нырнула в тепло аптеки.

Когда все рабочие вопросы были решены, Лена собрала все бумаги и намылилась уходить.

– Ну, погоди. Посиди. Поговори со мной.

– Коль, ты мне дал кучу заданий. Мне некогда тут расслаживаться.

– Я вчера перенёс приступ. А ты меня вот так бросаешь. И не стыдно тебе? – игриво сказал Николай, беря её за руку.

Лена сжала его руку на мгновение, и выдала речь, несвойственную ей в принципе. Ни по длине, ни по содержанию:

– Коль, что ты хочешь от меня? Хочешь, чтобы мы по-прежнему спали? Я не против. Хочешь, чтобы я просто выполняла свои рабочие обязанности? И такой вариант меня устраивает. Хочешь пожить у меня какое-то время, чтобы поставить жену на место – добро пожаловать. Хочешь, чтобы я тут изображала Мать Терезу – хорошо, давай. Зачем ты меня загрузил тогда по работе? Как я всё успеть должна?

– Лен, мне нужна поддержка! У меня семья разваливается. А мужику семья необходима. Это тыл.

– О, Господи. – Лена присела на кровать. – Ладно. Буду Терезой. Жалуйся.

– Лен, а почему ты тогда пошла на аборт?

– Прости, но вот это тебя вообще не касается!

– Как не касается? Это же и мой ребёнок тоже! – возмутился Коля.

Лена расхохоталась. Заразительно и громко. Смеялась, и никак не могла остановиться. В палату заглянула медсестра и пригрозила вывести её, если хохот не прекратится. Коля сидел и ничего не понимал. Бедный.

– Объясни... – раздавлено пробормотал он.

– Коль, ну ты серьёзно, что ли? Твой ребёнок? Я молодая девушка, у меня своя личная жизнь. Что ты себе там навывдумывал?

– Зачем... ты тогда... – Коле показалось, что сейчас ему снова станет также плохо, как вчера. Всё поплыло перед глазами.

– Зачем – что? Сплю с тобой?

Он кивнул.

– Ну, мне нужно было как-то отношения с начальством налаживать.

– О, Господи-и-и-и. – застонал Коля и расплакался, как ребёнок.

Ему начало казаться, что у него вообще нет детей. Ни Ка-

ти, ни Тёмы. Все дети, которых он считал своими, тоже не его. А как иначе это понимать? Лена обняла его, и начала успокаивать. Ей стало неловко за свою откровенность. Просто ПМС, настроение ни к чёрту. И этому ещё спокойно не болеется, надо вызвать её было. Вот и сорвалась, наговорила, чего не надо было.

– Что тут происходит?! – раздался удивлённый голос от дверей.

На пороге стояла Наташа с пакетами и смотрела на них во все глаза.

– Открой мне дверь! Слышишь? А то я выбью её. – Наташа пыталась поговорить с дочерью.

– Угу. – язвительно среагировала Катя на «выбью»

– Открой немедленно, паршивка такая! Что ты о себе возомнила?

– Открою, и че дальше? – Катя откровенно издевалась.

– Извинишься, и поговорим.

– Угу.

Артём вышел из своей комнаты и уже какое-то время наблюдал, как мать пляшет возле двери сестры. Задолбали! Лучше бы пожрать дали.

– Мам, что поесть?

Наташа остановилась. Что она правда тут распрыгалась? Ну, хочет сидеть – пусть сидит.

– Останешься без матери – будешь знать! – сделала она

последнюю отчаянную попытку.

Ничего. Даже «угу» не было.

– Пошли на кухню, сынок. Есть захочет – сама придёт.

– Не придёт. – вздохнул Тёма. – Она пиццу с утра заказала.

– И с тобой не поделилась? – ахнула Наташа.

Артём покачал головой.

– Я сам виноват. Спал ещё. Меня курьер разбудил. В двери звонил. Но так неохота было вставать.

– Ты давай, настраивайся, сынок. В школу скоро.

– В ту же? – равнодушно поинтересовался Артём.

– Конечно. – удивилась Наташа. – С чего вообще вопрос такой?

Мальчик открыл инстаграм и показал матери пост сестры. Катя сидела с грустным видом на подоконнике, а подпись гласила: «Вайб на минусе. Самый близкий чел неожиданно предал нас. Где я буду жить, где учиться?.. будущее скрыто туманом. Мир перевернулся с ног на голову. Нет сил даже стримить, хоть и обещала. Мне так плохо, что лучше бы рипнуться...»

– Что такое вайб? – ошарашенно спросила Наташа.

– Настроение, типа.

– А вот эти глаголы?

– Это...

– погоди. Я не уверена, что хочу знать. И что делать?

Артём пожал плечами. Наташа решительным шагом вер-

нулась к комнате дочери, пока та не рипнулась, не дай Бог, и сказала громко.

– Он первый начал! Открой, я всё объясню.

Катя открыла дверь минут через пять. Она смотрела на мать с ужасом.

– Вы что? Хотите, чтоб я сдохла?

– Я как раз не хочу. Поэтому стучусь к тебе полдня. Ладно. Я никого не обвиняю. Мы оба с отцом не правы. – Наташа зашла в комнату дочери и закрыла дверь. – Тёму не надо впутывать.

– Я и не впутываю.

– Впутываешь! И его, и всех своих друзей в интернете! Удали пост.

– Нет.

– Катя, удали. Я прощаю тебе твоё вчерашнее поведение. Не буду даже вспоминать. При условии, если этого никогда больше не повторится. Но сор из избы выносить не нужно! Ты будешь жить дома, как и жила. И ходить в свою школу. И, кстати, к ней готовиться надо! Напиши список, чего у тебя нет. Поедем и купим.

– Но отец говорит, что у тебя другой мужик. Что ты с ним встречаешься.

– А я могу сказать то же самое о твоём отце. – Наташа присела на кровать. – А может нам обоим что-то там показалось. Мы любим друг друга. Мало ли что могли нафантазировать от ревности?

– Любите друг друга? – Катя смотрела на мать, как на пришельца.

– Конечно, любим. И вас мы тоже любим. И сделаем всё, чтобы в вашей жизни не возникло никакого дискомфорта. Обещаю тебе.

– Мам, мне страшно. И не только за себя. А папа? Вдруг он умрёт?

– Да скачет твой папа уже по палате, как сайгак.

«С секретаршами обжимается» – подумала Наташа про себя.

Кирилл пришёл к маме. Разговор не клеился. У него горело всё высказать матери. Но он не хотел с ней ссориться. Поэтому они обсуждали всякую ерунду, пока мать не начала разговор первой:

– Ты разобрался в своей ситуации, надеюсь?

– Интересно. – вспыхнул Кирилл. – Что ты имеешь в виду? Избавился ли я от своей женщины и нашего ребёнка?

– Не факт. – усмехнулась мать.

– Что – не факт?

– Не факт, что ребёнок твой. Если она так ведёт себя. Если она ложится в койку к каждому первому встречному.

– Да что за чушь!

– Кир, смени тон. – мать задохнулась от возмущения.

– Мама, ты вынудила меня на гнусный поступок. И я повелся, как последний баран. Да, Наташка не подарок. Но мне

с ней хорошо. — он помолчал. — Было. Пока ты не устроила мне концерт по телефону. Мне хорошо с ней! Я не хочу думать о будущем, кто и кому там потом изменит. Я хочу, чтобы мне было хорошо сейчас!

— Кирюша, у тебя горячка. — поморщилась мать. — Что ты несёшь?

— Мама, дай мне быть счастливым! — Кирилл упал на колени и схватил мать за руки. — Дай мне ошибиться, если это будет так. Но мне! Самому! Мама, дай мне жить! Я и тебя люблю. Тебя в первую очередь! Потерять тебя для меня невыносимо! Но и Наташка мне нужна! Неважно, как будет потом! Просто, дай мне быть счастливым сейчас, мамочка, умоляю!

— Господи, неужели ты правда так влюблён?! — изумилась Мария Александровна. — Я не узнаю тебя.

Кирилл молчал, уткнувшись лбом в колени матери. Его сердце рвалось между ней и любимой женщиной.

— Ладно. — вымолвила Мария Александровна. — Живите. Только обещай мне одну вещь. Обязательно обещай. Считай, это моё условие.

— Всё, что угодно, мамочка! — вскричал Кирилл.

— Пока я жива — обещай мне не связывать себя узами брака с этой женщиной.

— Что? — не понял Кирилл.

— Обещай не жениться на ней, сын. Хотя бы, пока я на этом свете.

Наталья водила детей по торговому центру, покупала им канцелярию, сумки, одежду, обувь. Думала о том, что деньги заканчиваются, а у мужа она давно не брала.

– Мам, мне конверсы нужны на физру. – проныла Катя.

– Дорого, Катюш. Давай что попроще, на физру-то.

– Вайны что ли? – недовольно спросила дочь.

Наташа промолчала. Хорошо хоть только один ребенок у неё с запросами, Тёме вообще всё равно в чём ходить. Конверсы на физкультуру! Ну и детки нынче. В её детстве что родители купят, тем и довольствовались. Какие-нибудь парусинки с рынка. Внимание Натальи привлекла палатка с распашонками и пинеточками. Она замерла и как зачарованная подошла к витрине. А ведь совсем скоро – что там какие-то восемь месяцев – у неё начнутся такие заботы, что конверсы ей покажутся совсем уж ерундой. Какое тут всё красивое! Наташа глянула на ценник. Ой, и какое недешёвое. Мелькнула грешная мысль, что может заклятая подруга была права по поводу аборта. Разве она всё это потянет сейчас? Физически, материально, морально... грешную мысль Наташа отогнала, и воровато оглянулась по сторонам. Слава Богу, дети залипали в свои телефоны, и не заметили её интереса к этому отделу.

– Пошли. – окликнула Наташа Катерину. – Купим тебе конверсы. Не хочу смотреть на твою кислую рожицу.

– Ур-ра! – завопила Катя, и понеслась в магазин.

С утра Кириллу неожиданно позвонила Кристина.

– Что-то случилось? – забеспокоился Кирилл.

– Что могло случиться? Просто звоню.

– Ты мне сто лет просто не звонила. – удивленно ответил он.

– Помнишь, когда ты мне озвучивал свою неделикатную медицинскую просьбу по поводу девушки Наташи, сказал, что будешь должен. Если я помогу. Ничего не путаю?

– Да нет, собственно, не путаешь. Придумала, как я могу отплатить?

– Придумала. А своди меня сегодня на ужин.

– С чего это?

– Да так... скучно.

– А муж? – уточнил Кирилл.

– Тебя вдруг стали волновать чужие мужья? – рассмеялась в трубку Кристина чарующим смехом.

Кирилл напрягся. Он не сомневался, что смех именно чарующий. Притом, намеренно, расчётливо чарующий. Что это на неё нашло? Они всегда просто дружили.

– Кристина, так что у нас муж? Отпускает тебя ужинать с другими мужчинами?

– Муж объелся слив. – креативно пошутила одноклассница. – Развелась я, ещё в прошлом году. Если бы ты интересовался изредка жизнью друзей детства, ты бы знал.

– Жесть. И как ты? Страдаешь?

– Отстрадала уже. Говорю же: скучно. Ну, что? Ведёшь

меня в ресторан?

– Куда от тебя деваться. – буркнул Кирилл. – Заеду в воскресенье. Домой, или на работу?

– На работу заезжай. До вечера.

Может, и правда скучно? Решила развеяться, поболтать о том, о сём с другом. Если бы не этот её смех... хотя, они и правда общаются раз в год, по обещанию. Может она стала такой вот кокеткой, а Кирилл и не знал.

Наташа с детьми приехала домой и застала там мрачного мужа.

– Выписали?

– Выписали. А вы где были?

– К школе закупались. Кофе пьёшь?

– Ну да. – Коля судорожно вцепился в кружку, будто кто-то мог отобрать.

– Кофе после гипертонии самое то. Завещание написал?

– Написал. – зло ответил муж.

– На меня, или может, на секретаршу?

– Наташ, что ты меня тюкаешь? Я же объяснил: она меня просто успокаивала.

– Да я так и поняла... Коля, – Наташа понизила голос, – я не буду ходить вокруг да около. Я хочу развестись.

– А дети?

– Слушай, тебе отцом никто быть не мешает! – обозлилась Наталья. – Необязательно для этого друг друга мучить, вме-

сте жить. Давай, думай, как мы всё это решим технически. С деньгами, с жильём, и прочим. Как-то цивилизованно, чтобы никто не пострадал.

– Наташ, – жалобно спросил Коля, – неужели для тебя жизнь со мной и правда мука?

После дружеского ужина Кристина предложила пройтись, и в первом же переулке чуть не изнасиловала Кирилла.

– Подожди... да подожди... что ж ты делаешь?! – вяло отбивался он от её поцелуев.

– Воронцов, не будь таким. Расслабься и успокойся. Это не ты сопротивляешься, это твоя совесть. Забудь о ней на полчаса.

– О совести? – прошептал он.

– О Наташе своей.

И он забыл.

Мария Александровна ходила из угла в угол, и сама ненавидела себя за эту нервозность. Всё должно было проясниться вчера вечером, но уже всюду вступает в права новый день, а вестей всё нет. Она не выдержала и позвонила сама. Гудки шли, и никакого ответа. Тогда она решилась и набрала младшему сыну. И даже не успела ничего сказать. Кирилл пробормотал что-то вроде «Я занят и сплю», и отключился. Наконец, когда смесь кофе, чая и успокоительных капель в немолодом уже организме Марии Александровны превыси-

ла все допустимые нормы, зазвонил телефон.

– Детка, мы договорились, что ты позвонишь вчера! – почти закричала она, хватая телефон.

– Ну, простите. Я была немного занята.

– Означает ли это, что всё прошло ещё лучше, чем мы планировали? – воодушевлённо спросила мама Кирилла.

– Мне как-то неловко с Вами это обсуждать, но да. Кирилл ночевал у меня.

– Подожди. – нахмурилась Мария. – Почему у тебя? А у него дома что, эта женщина?

Мария Александровна не сказала слово «падшая», но оно всё равно прозвучало между строк. Очень ощутимо прозвучало.

– Насколько я понимаю, эта его Наталья в Москве сейчас. Но к себе он меня не приглашал. Видите ли, мне не хочется признавать, но это я проявила инициативу. Кирилл был против.

– Кристина, перестань! Был бы против – не пошёл бы к тебе. А сейчас он где?

– К себе поехал. Не домой, в кафе, кажется. На работу.

– Кристина, тебе же всегда нравился Кирилл!

– Нравился, Мария Александровна. Но он никогда не стремился к отношениям, поэтому я его не рассматривала в качестве мужчины. Мы дружили. Нет, я не жалею, что это случилось. И он мне по-прежнему нравится. Да вот боюсь, что это не взаимно.

– Деточка, не сдавай позиции! Если он в принципе готов жить с женщиной, это вполне можешь быть и ты. Уж ты-то точно более достойна этого, чем какая-то чужая тётка с выводком детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.